ПОЛІС

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

В. А. Аникин

Жизненные проблемы россиян и их запросы к социальной политике

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Russins_problems.pdf

Перепечатка с сайта Института социологии РАН http://www.isras.ru/

URL:http://www.civisbook.ru

приводившиеся выше данные о «запасе прочности» россиян (как в смысле имеющейся собственности, так и в форме свободных денежных средств), а также их отношение к различным видам кредитования, понятно, что рассчитывать на массовую готовность россиян в ближайшем будущем принять на себя полную ответственность за решение своих социальных проблем в принципе невозможно.

Но, может быть, настороженное отношение россиян к социальному кредитованию и отсутствие у них свободных денежных средств, которые можно было бы направить на решение своих социальных проблем, связано не только с объективной невозможностью для большинства из них «выкроить» соответствующие средства, но и с отсутствием навыков рационального распоряжения имеющимися средствами или неумением правильно выстраивать системы приоритетов своих расходов? Не сбрасывая со счетов полностью эти соображения (поскольку и то, и другое, безусловно, также имеет место), рискнем утверждать, что главное в отсутствии у них финансовых средств для перехода к последовательно рыночным отношениям в сфере социальных услуг при минимизации государственной помощи в этой области все же не в этом. И об этом еще раз свидетельствуют данные проведенного исследования.

Достаточно сказать, что 62% россиян, которые нуждались в медицинской помощи, не смогли получить ее из-за нехватки денежных средств. 41% не представляли, где взяли бы деньги на необходимую платную операцию (и только 14% обошлись бы при этом своими силами). Только 16% россиян оценивали весной 2006 г. как хорошее возможность приобретения необходимой им одежды и 25% считали, что их питание может оцениваться как хорошее. 24% россиян за последние 7 лет не смогли купить в дом ни одного (!) предмета длительного пользования, и еще около 10% приобрели за это время всего 1 предмет.

Таким образом, так называемые «патерналистские ожидания» у большинства Россиян являются отнюдь не столько следствием иждивенческих настроений, сколько их единственной надеждой на получение помощи при неспособности самостоятельно решить свои проблемы. Не случайно большинство так называемых «патерналистов» в сегодняшней России — это люди, которые на собственном примере убеждаются, что решить свои проблемы столь же успешно, как это делает большинство окружающих, они не способны, даже когда речь идет о таких базовых потребностях, как получение медицинской помощи. Учитывая, что 33% из них не работают, в том числе 30% — это неработающие пенсионеры по возрасту и по инвалидности и 3% — неработающие по другим причинам, и еще 29% — это работающие представители тех, кому «за 50», и о положении которых на российском рынке труда уже упоминалось выше, объективная основа их патерналистских ожиданий абсолютно понятна. Для сравнения отметим, что соответствующие показатели для сторонников опоры на собственные силы – 13% (12% + 1%) и 17%.

3. Жизненные проблемы россиян и их запросы к социальной политике

В последнее время отмечается рост российской экономики и увеличение доходов российских граждан, на основании чего часто делаются выводы относительно улучшения социально-экономического положения в стране. Однако при более детальном изучении российского социума оказывается, что положение дел в социальной сфере не так однозначно, как кажется, а порой и просто тяжелое. Об этом объективно свидетельствуют социально-психологическое состояние россиян, характер проблем, с которыми сталкиваются наши сограждане, а также специфика их переживаний и страхов.

Согласно проведенному исследованию, больше 80% россиян за последний год не раз испытывали чувство собственной беспомощности повлиять на происходящее (табл. 2). 90% россиян не раз сталкивались с несправедливостью, при этом 77% считали, что дальше так жить нельзя.

Таблица 2

В какой степени за последний год россияне переживали различные чувства, %[1]

Чувства	*Часто*	*Иногда*	*Практически никогда*
Испытывали страх перед будущим из-за ситуации на работе	**20**	**44**	**32**
Чувствовали собственную беспомощность повлиять на происходящее вокруг	**33**	49	17
Чувствовали несправедливость всего происходящего вокруг	44	46	9
Чувствовали, что дальше так жить нельзя	30	47	22
Чувствовали надежную поддержку близких и коллег, знали, что они придут на помощь, если понадобится	42	46	11

Распространенность одних чувств (например, ощущение того, что дальше так жить нельзя) за последние десять лет заметно сократилась; других (страхи из-за ситуации на работе) – незначительно колебалась; наконец, третьих – ощущение надежной поддержки близких и коллег – заметно возросла.

Интересна динамика изменения психологического состояния россиян (рис. 13). Из рисунка 13 видно, что чувство надежной поддержки близких и коллег и уверенности, что они придут на помощь, если понадобится, сначала росло (с 1995 г. – на 16%). К 2006 г. наблюдается уменьшение доли людей, которые часто испытывают чувства надежной поддержки близких и коллег, на 5%. Наметившееся снижение данного показателя, при неизменной доле затруднившихся ответить, говорит о том, что увеличивается число людей, которые чувствуют все больше неопределенности относительно возможности воспользоваться ресурсами своего окружения.

Нарастание подобной неопределенности свидетельствует о том, что россиянам будет все сложнее полагаться на собственные силы, особенно если учесть исключительную важность личного окружения в жизни российских граждан и развитую практику межсемейных трансфертов. Поскольку адресная социальная помощь требует от большинства населения самостоятельного решения своих жизненных проблем, то в случае сохранения этой отрицательной динамики сама возможность такой политики будет зависеть от того, какая доля населения сможет решить свои проблемы собственными силами.

С точки зрения понимания наличия у россиян необходимых для этого ресурсов, надо прежде всего рассмотреть ситуацию у них на работе – ведь именно заработная плата для большинства россиян является основным источником дохода. Пока же более 16% работающего населения часто испытывает страх перед будущим из-за ситуации у себя на работе, и еще 39% испытывают подобный страх иногда.

Важно отметить, что абсолютно все россияне, которые часто испытывают страх перед будущим из-за ситуации у себя на работе, нередко переживают и другие деструктивные чувства – собственную беспомощность повлиять на происходящее, несправедливость всего происходящего вокруг, а также чувство, что дальше так жить нельзя. Получается, что дело не только в том, что россияне, живущие с чувством страха из-за ситуации на работе, боятся просто потерять работу, а в том, что даже при наличии работы данная часть россиян относится к наименее благополучным слоям населения. Не случайно почти 60% тех россиян, кто

[1] В таблице не указаны затруднившиеся ответить. Цифры приведены с учетом пенсионеров.

в 2006 г. часто испытывал чувство страха перед будущим из-за ситуации на работе, отмечали проблему плохого материального положения в числе своих основных проблем.

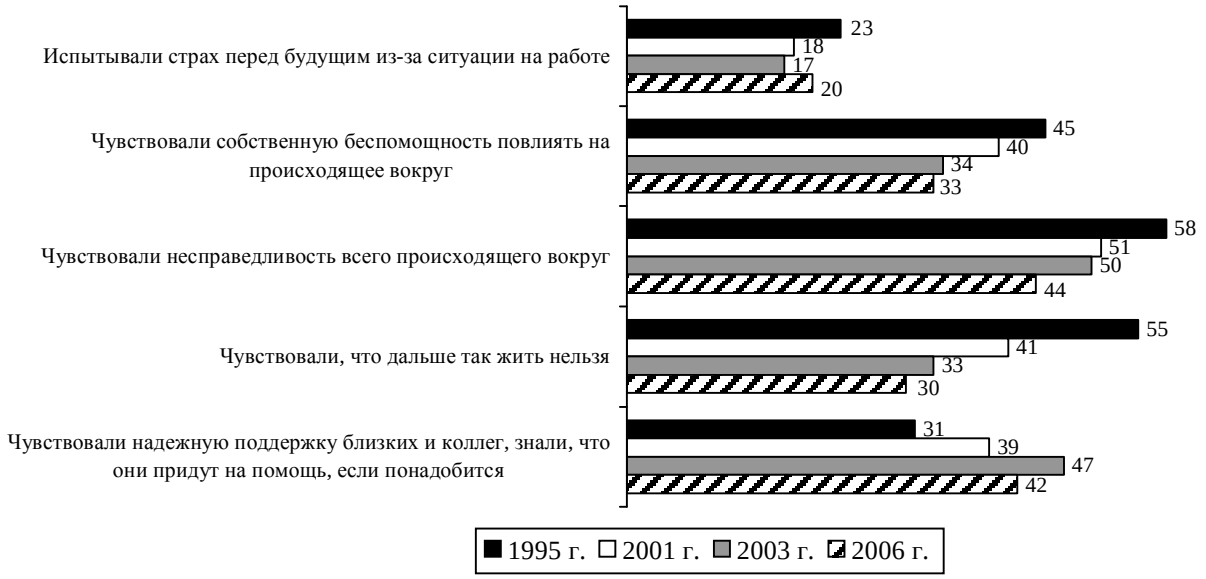

Рис. 13. **Динамика частых переживаний россиянами различных чувств с 1995 по 2006 г., %**

Кроме того, россияне, которые часто испытывают страхи по поводу профессионально-трудовой сферы, характеризуются своеобразным психоэмоциональным складом и отношением к миру, который психологи называют внешним локус-контролем, то есть стремлением перекладывать ответственность за происходящее на внешние условия и других людей. Так, 66% рассматриваемой группы россиян уверены, что жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем его собственными усилиями, а около 80% испытывающих страх перед будущим из-за ситуации на работе уверены, что без материальной поддержки со стороны государства им выжить сложно.

Есть ли у данной группы наших сограждан возможности социально-экономического характера, чтобы отказаться от помощи государства? Насколько вынужденным является подобное отношение к реальности, и в частности характер соответствующего запроса к государству?

Для большей части россиян, которые часто испытывают чувство страха перед будущим из-за ситуации потерять работу, характерно наличие в ближайшем окружении людей, которые оказались в бедственном положении из-за длительной безработицы или невыплаты заработной платы на предприятии. Более того, для 32% россиян, которые за последний год часто испытывали чувство страха перед будущим из-за ситуации на работе, доход с приусадебных участков и подсобных хозяйств входит в число основных источников дохода, что отражает их слабую конкурентоспособность на рынке труда. И не случайно более 40% россиян, часто испытывающих страх перед будущим из-за ситуации на работе, пессимистично оценивают свои перспективы, считая, что в ближайшие два-три года их материальное положение будет скорее ухудшаться, чем улучшаться.

Как показало исследование, боязнь потерять работу (или страх ухудшения ситуации на работе) определяется для россиян их опасениями лишиться возможности поддерживать и без того достаточно скромное существование. Это становится еще более очевидным, если учесть, что среди наших сограждан, постоянно испытывающих страх перед будущим из-за ситуации на работе, почти в два раза чаще, чем в целом в российском обществе, встречаются разнорабочие и подсобные рабочие, неконкурентоспособные на рынке труда при потере их нынешней работы. Отсюда стремление большинства россиян, часто испытывающих

страх перед будущим из-за ситуации на работе, к государственной поддержке всех малоимущих. Это является скорее следствием объективной слабости их положения на рынке труда, чем проявлением мировоззренческих особенностей.

Что касается динамики других чувств, которые носят деструктивный характер, то среди них можно выделить следующие закономерности (рис. 13). Во-первых, за последние десять лет снижалась доля россиян, которые испытывают чувство собственной беспомощности повлиять на происходящее вокруг (почти на 12%), а также несправедливости всего происходящего вокруг (на 14%). Во-вторых, резко снизилась доля граждан, которые часто испытывали чувство, что дальше так жить нельзя (с 55% в 1995 г. до 30% в 2006 г., то есть в целом на 25%), что отражает, с одной стороны, привыкание части россиян к сложившейся ситуации, а с другой – объективное сокращение доли тех, кто находится в экстремально тяжелом положении. Это позволяет говорить о том, что в эмоционально-психологическом плане ситуация в стране становится более благоприятной, поскольку видна отрицательная динамика числа тех россиян, которые часто испытывали названные «деструктивные» чувства.

Тем не менее и в 2006 г. доля россиян, часто испытывающих одновременно все три типа деструктивных чувств, составляла 17%. В то же время доля россиян, практически никогда не испытывавших ни одного из названных чувств, составляла всего около 5%. Это говорит о том, что лишь малая часть российского общества чувствует себя по-настоящему комфортно.

Здесь стоит отметить, что из 17% «отчаявшихся» россиян около 7% – пенсионеры. Еще 3% – лица, которым «за 50». И хотя часто испытываемые деструктивные чувства – во многом прерогатива старшего поколения, тем не менее более 7 миллионов сравнительно молодых людей, хронически находящихся в тяжелейшем психологическом состоянии, заставляют задуматься о степени адекватности государственной социальной политики реалиям современной России. И не случайно частые деструктивные чувства, которые испытывают работающие россияне, тесно связаны с другими их страхами. В числе их – резкий рост жилищно-коммунальных платежей; потеря собственного здоровья или здоровья близких; потеря средств к существованию.

Данную группу многое роднит с теми, кто часто испытывает страх перед будущим из-за ситуации на работе. Они также уверены, что без материальной поддержки со стороны государства им и их семье выжить сложно, и оценивают свое материальное положение как «плохое». Более 1/3 россиян отмечают невозможность получения определенного образования и необходимых знаний, а также реализации себя в профессии, 31% – плохой уровень своей безопасности.

Так же как и для испытывающих страх из-за ситуации на работе, для большинства из них не характерен «деятельный» подход к происходящему вокруг. Они уверены, что жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем его собственными усилиями. Однако практически полное отсутствие «деятельной» ориентации говорит не только о «пассивности» россиян, часто испытывающих деструктивные чувства, но является также следствием существования неких объективных барьеров, которые они не способны преодолеть и которые способствуют укоренению подобных взглядов. В их числе– депрессивность многих региональных и местных рынков труда, неконкурентоспособность на них этой части россиян в силу низкого уровня образования и квалификации, плохое здоровье, наличие в семье иждивенцев (в соотношении более чем один иждивенец на одного работающего). Все это в условиях низких заработных плат приводит к очень низкому уровню жизни семьи.

Для того чтобы понять возможности российского населения выдерживать «адресный» характер программ социальной политики, необходимо оценить динамику доли россиян, не находящих в современных условиях ничего дискомфортного, то есть практически никогда не испытывающих как чувства беспомощности, несправедливости и апатии, так и страха по поводу нестабильности в профессионально-трудовой сфере. Как показало исследование, их не более 5%. По всем показателям – это очень благополучная группа людей. Их положение в обществе диаметрально противоположно положению, занимаемому группой россиян, кото-

рые часто испытывают подобные чувства. Тревожная тенденция состоит в том, что с 2003 по 2006 г. отмечается снижение доли этих благополучных в психологическом отношении россиян, хотя по сравнению с 1995 г. ситуация до последнего времени являлась более благоприятной (рис. 14).

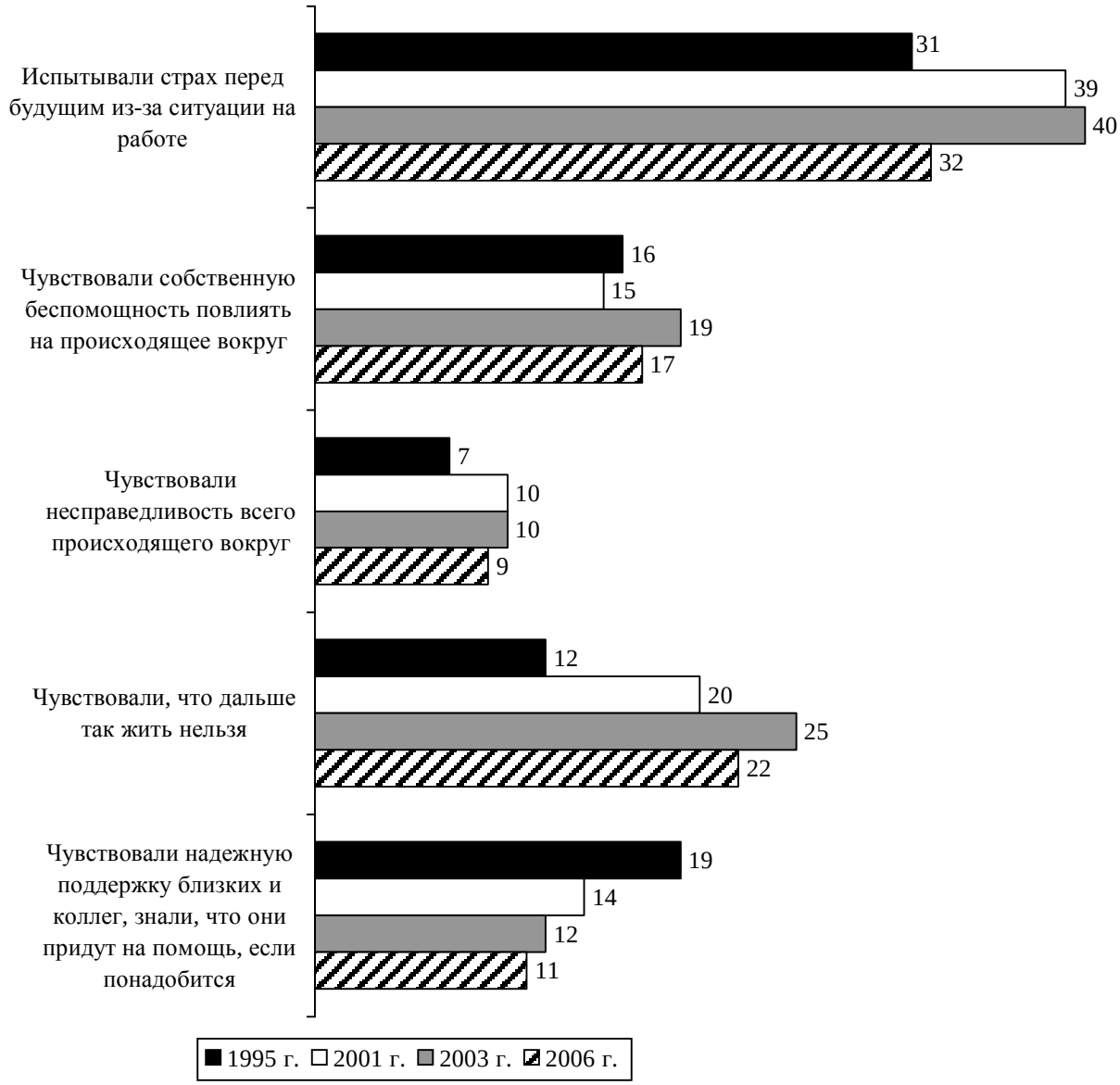

Рис. 14. **Динамика различных чувств, которые практически никогда не возникали у россиян, с 1995 по 2006 г., %**

Характер кажущегося благополучия в социально-экономической сфере подтверждает и динамика основных опасений россиян в социальной сфере.

Из рисунка 15 видно, что в целом интенсивность опасений россиян за последние три года возросла, особенно опасения роста жилищно-коммунальных платежей и страх остаться без работы.

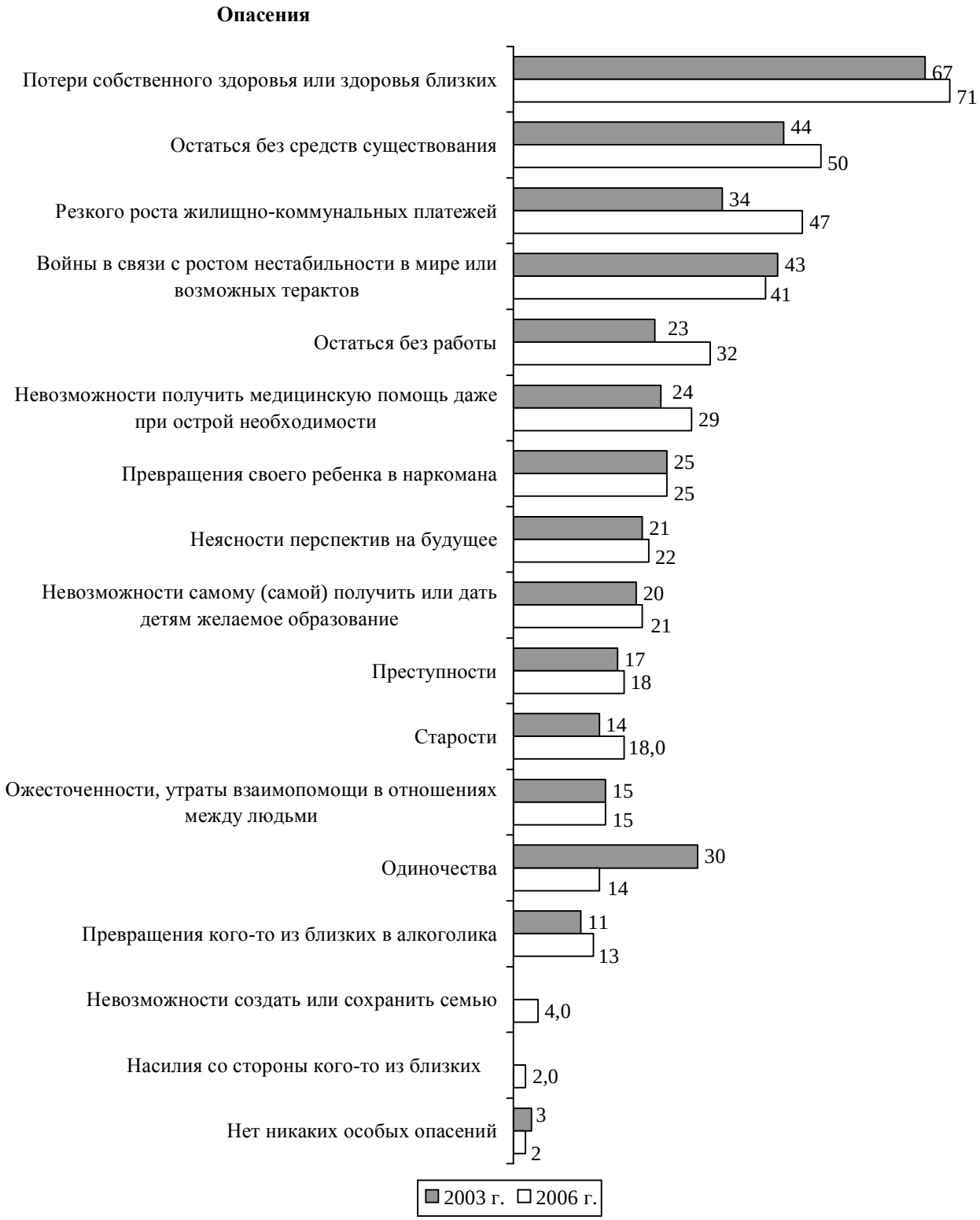

Рис. 15. **Динамика опасений россиян за 2003–2006 г., %** *(допускалось до пяти ответов)*

Как же соотносятся страхи россиян с реально переживаемыми ими проблемами (рис. 16)?

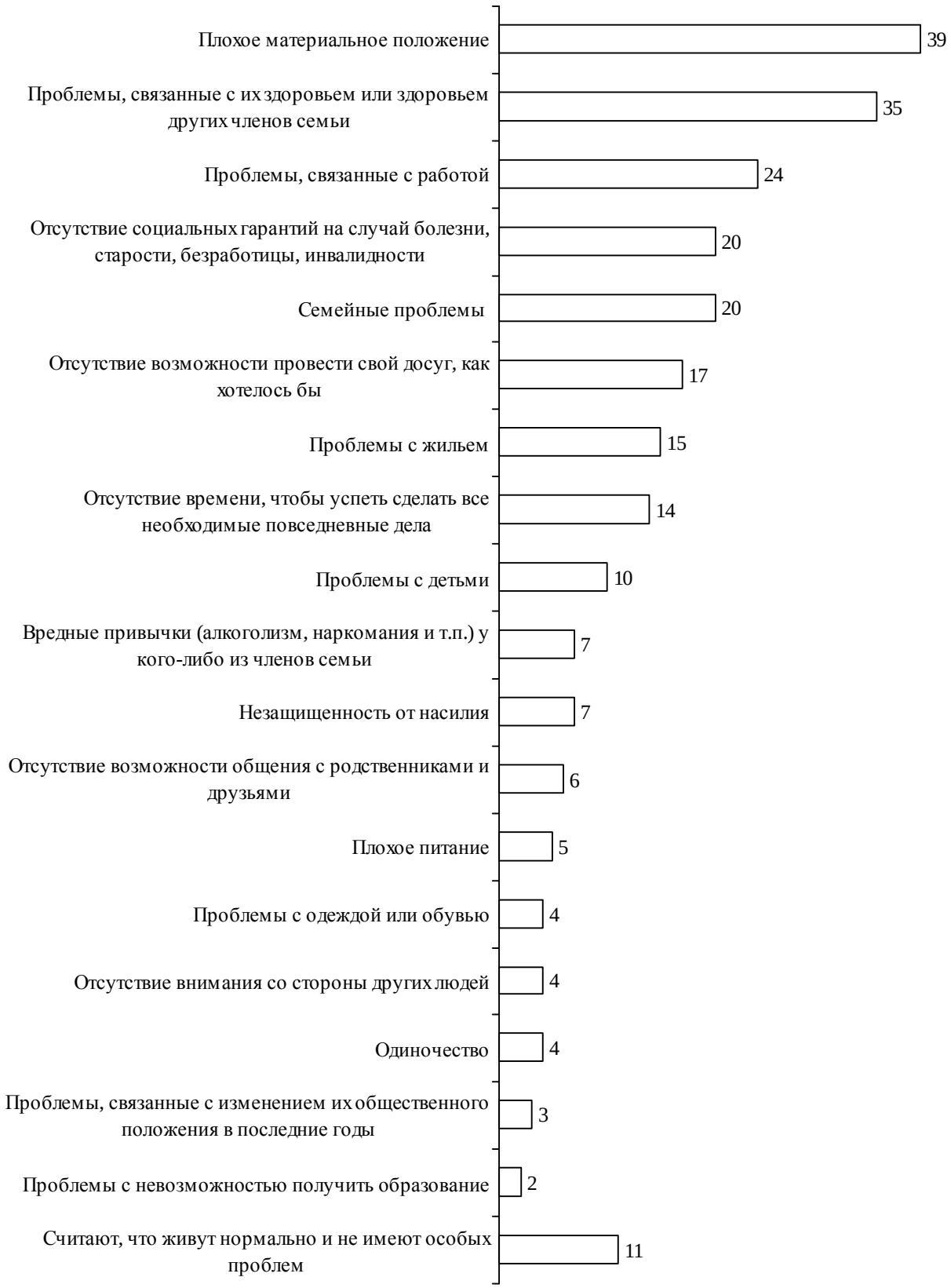

Рис. 16. **Проблемы, с которыми сталкивались россияне в 2006 г., %**
(допускалось до трех ответов)

Из рисунка 16 следует, что с проблемами плохого материального положения в 2006 г. столкнулись 39% россиян, в то время как без средств к существованию боятся остаться около 50%. Проблемы, связанные с работой, испытывали 24%, в то время как боятся потерять работу – 32%. Доля россиян, которые знают, что такое вредные привычки у близких (алкоголизм и т.п.), составляет 7% (причем, в 2001 г. доля россиян, считавших главной причиной неустроенности своей жизни наличие вредных привычек у кого-либо из членов семьи, также составляла 7%). В то же время боятся превращения кого-то из близких в алкоголика 13% россиян, а превращения ребенка в наркомана – почти 25%. С проблемами, связанными со здоровьем, сталкивались 35% россиян, хотя по поводу потери собственного здоровья или здоровья близких испытывают страх более 70% опрошенных.

Таким образом, наши сограждане опасаются не столько того, что уже произошло, сколько того, что может случиться. Так, например, страх потери здоровья больше характерен для тех, кто находится в возрасте от 50 до 60 лет (при этом пенсионеров среди рассматриваемых россиян не больше, чем в среднем по России). Многие из них часто испытывают деструктивные чувства и находятся, даже при относительно благополучном положении, в тяжелом психологическом состоянии. Причем страх потери здоровья для них связан и с ослаблением позиции на рынке труда – многие из них уверены, что не могут устроиться на хорошую работу по специальности по состоянию здоровья.

Разрыв между опасениями и проблемами характерен и для других страхов россиян. Это невозможность получить медицинскую помощь и определенное образование; остаться без средств к существованию; рост жилищно-коммунальных платежей и неясность перспектив на будущее и т.д.

Следует подчеркнуть, что подавляющее большинство россиян, которые в 2006 г. отвечали, что их опасения сосредоточены в социально-экономической сфере, часто испытывали чувства беспомощности, несправедливости и чувство, что дальше так жить нельзя. Они входят в группу риска, которая живет «на пределе» своих возможностей, оставаясь при этом в неблагополучном положении. Среди 17% россиян, часто испытывающих все три деструктивных чувства, 75% составляли представители четырех нижних страт. При этом, начиная с 5-й страты, большинство не испытывало их никогда.

Насколько реальны страхи, которые испытывают те представители низших страт, которых можно охарактеризовать как «отчаявшихся», с точки зрения их материализации в реальных проблемах?

На рисунке 17 видно, что жизнь представителей группы «отчаявшихся» состоит из сплошных проблем, и практически все их опасения имеют объективные основания. Таким образом, опасения и проблемы являются для них следствием специфики социально-экономической ситуации, которая не учитывается современной социально-экономической политикой.

Как же при этом соотносятся проблемы, волнующие россиян, с оценкой ими ситуации в различных областях жизни?

Из рисунка 18 видно, что больше всего негативных оценок дается материальному положению – треть россиян оценивают ситуацию в этой сфере как плохую. Тем не менее эта оценка немного занижена, так как реально с проблемой плохого материального положения в 2006 г. столкнулось 39% россиян.

Положительные тенденции наблюдаются в сферах жизни, которые связаны с уровнем материальной обеспеченности в целом и тратами на текущее потребление (питание, одежда). Это можно назвать заслугой экономического курса последних лет.

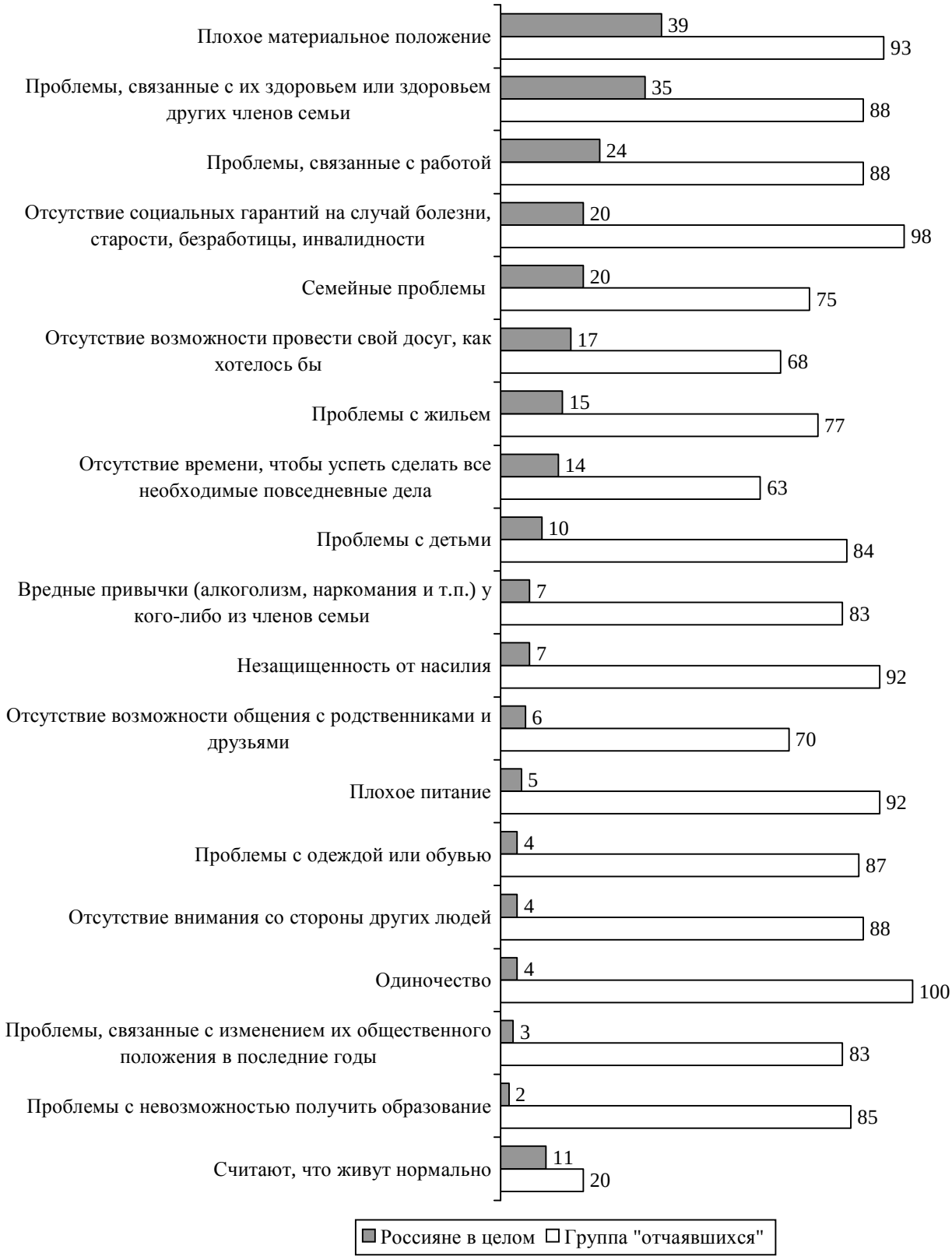

Рис. 17. **Проблемы, с которыми сталкивались россияне в 2006 г., %**
(допускалось до трех ответов, отранжировано по россиянам в целом)

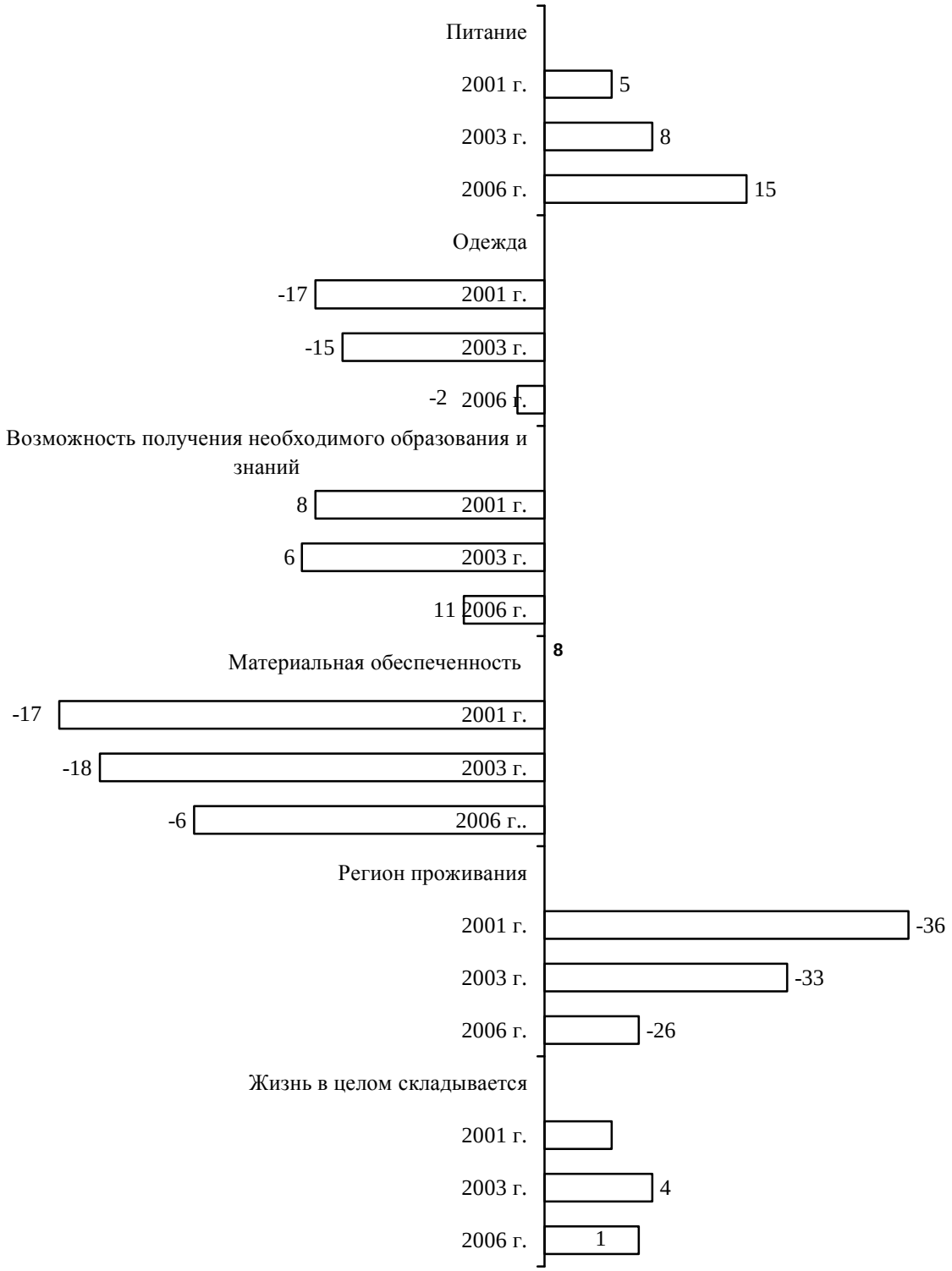

Рис. 18. **Динамика разности позитивных и негативных оценок россиянами своего положения за 2001–2006 гг. в следующих сферах жизни, %**

Тем не менее, как показывают данные исследования, с годами увеличивается неудовлетворенность россиян регионом своего проживания, что ставит целый ряд вопросов касательно возможностей реализации многих социальных преобразований на «локальном уровне».